

УДК 398.41(=512.111)

DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-2-268-275

ФРАЗЕМЫ И КОММУНИКЕМЫ В ЧУВАШСКОМ ЯЗЫКЕ

Г. Н. Семенова, Н. И. Якимова, Н. Р. Скворцова

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В последние десятилетия в исследовательской литературе наряду с термином «лексический концепт» появилось и понятие «синтаксический концепт». Данная языковая единица является не только структурным, но и смысловым элементом высказывания. Будучи употребленными в предложении, слова перестают существовать как отдельные лексические единицы, они вступают в предикативные отношения ради единой цели – создать смысловое пространство. С формальной стороны значительную часть подобных речений составляют всевозможные комбинации сочетаний служебных слов друг с другом и со знаменательными частями речи. Они одинаково активны и в русском, и в чувашском языках. Актуальность темы исследования определяется отсутствием системного описания рассматриваемых единиц в рамках национально-культурной специфики эмоционально-оценочных языковых средств, в данном случае фразем и коммуникем. **Цель исследования:** выявить и описать наиболее употребительные фраземы и коммуникемы чувашского языка, подчеркнуть особенности, передаваемые данными синтаксическими единицами в процессе их функционирования в языке и речи. **Материалы и методы.** Эмпирическую базу исследования составили фраземы и коммуникемы современного чувашского языка, извлеченные из художественной литературы чувашских писателей, фольклорных материалов и лексикографических источников. В процессе анализа и систематизации фактического материала были использованы метод сплошной выборки, контекстный анализ, сравнительно-сопоставительный, а также описательный метод. **Результаты исследования.** В данной статье проанализированы фраземы и коммуникемы чувашского языка, описаны их семантические и функциональные особенности с целью достижения нужного эффекта от адресата. Будучи экспрессивными средствами языка, эти единицы широко употребляются в разговорно-диалогической речи, отличаются лаконичностью формы и плана содержания. В работе рассмотрены также вопросы семантической классификации данных единиц. Результаты и выводы исследования могут быть использованы при чтении курсов по экспрессивному синтаксису чувашского языка и лингвокультурологии.

Ключевые слова: синтаксический концепт, коммуникема, фразема, синтаксическая мотивированность, национально-культурная специфика, вводная конструкция, категория модальности

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Семенова Г. Н., Якимова Н. И., Скворцова Н. Р. Фраземы и коммуникемы в чувашском языке // Вестник Марийского государственного университета. 2024. Т. 18. № 2. С. 268–275. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-2-268-275>

PHRASEMES AND COMMUNICEMES IN THE CHUVASH LANGUAGE

G. N. Semenova, N. I. Yakimova, N. R. Skvortsova

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation

Abstract. Introduction. In recent decades, the term “syntactic concept” has appeared in the research literature along with the term “lexical concept”. This linguistic unit is not only a structural, but also a semantic element of the utterance. When used in a sentence, words cease to exist as separate lexical units, they enter into predicative relationships for the sake of a single goal – to create a semantic space or field. From the formal side, a significant part of such sayings consists of all sorts of combinations of function words with each other and with significant parts of speech. They are equally active in both Russian and Chuvash languages. The relevance of the research topic is determined by the lack of a systematic description of the units under consideration within the framework of the national and cultural specifics of emotional and evaluative linguistic means, in this case phrasemes and communicemes. **The purpose** of the study is to identify and describe the most commonly used phrasemes and communicemes of the Chuvash language, to emphasize the features transmitted by these syntactic units in the process of their functioning in language and speech. **Materials and methods.** The empirical basis

of the research was made up of phrasemes and communicemes of the modern Chuvash language, extracted from the fiction of Chuvash writers, folklore materials and lexicographic sources. In the process of analyzing and systematizing the factual material, the continuous sampling method, contextual analysis, comparative, and descriptive methods were used. **Research results, discussion.** This article analyzes phrasemes and communicemes of the Chuvash language, describes their semantic and functional features in order to achieve the desired effect from the addressee. Being expressive means of language, these units are widely used in colloquial and dialogical speech, and are distinguished by their laconic form and content plan. The paper also considers the issues of semantic classification of these units. The results and conclusions of the study can be used when reading courses on the expressive syntax of the Chuvash language and linguoculturology.

Keywords: syntactic concept, communiceme, phraseme, syntactic motivation, national and cultural specificity, introductory construction, category of modality

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Semenova G. N., Yakimova N. I., Skvortsova N. R. Phrasemes and communicemes in the Chuvash language. *Vestnik of the Mari State University*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 268–275. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2024-18-2-268-275>

Введение

Знаковая природа языка предоставляет возможности выражения концептов многими средствами экспрессивного синтаксиса. В исследовательской литературе встречаются понятия синтаксический концепт, синтаксический оборот, фразеологизированная синтаксическая конструкция, синтаксическая идиома, грамматический или синтаксический фразеологизм, фразеосинтаксическая схема. В настоящей статье мы отдали предпочтение терминам «фраземы» и «коммуникемы». За основу в данной статье мы взяли следующее определение понятия «коммуникема»: «Нечленимое неноминативное предложение, которое представляет собой пласт экспрессивных языковых единиц, широко употребляемых в разговорной речи, они отражают специфику языка, языкового мышления коммуникантов, стратегии общения между людьми, а также уровень эмоциональности носителей того или иного языка»¹. Из этого определения следует, что коммуникемы воспринимаются языковым сознанием как особые конструкции коммуникативного синтаксиса, основные характеристики которых – экспрессивность, эмоциональность, экономность, фразеологизированность. Одним из главных вопросов, связанных с данной проблемой, считается проблема ее содержания. Нами было подчеркнуто, что эти лингвистические единицы обладают определенным значением, в противном случае они не мог-

ли бы использоваться в процессе общения. «Значение коммуникем формируется на базе объективного и субъективного аспектов категории модальности, т. е. они всегда выражают субъективно-объективное отношение говорящего к предметам и явлениям реальной действительности»².

Результаты исследования, обсуждения

Синтаксические концепты выявляются в концептосфере многих языков независимо от их структур и функционально-стилевого потенциала. Без них семантическое пространство языка существовать не может. Во фразеологическом фонде языка немало примеров, состоящих из элементов служебных частей речи и модальных выражений [1; 2]. Употребление их со знаменательными частями речи привносит разные эмоционально-экспрессивные оттенки и делает речь говорящего более выразительной в интонационном и содержательном плане. Эти конструкции широко распространены и в русском языке: *как говорится, откуда что взялось, какими судьбами, как ни попадя, до тех пор пока, с тех пор как, между тем как, едва только* и т. д. В чувашском языке подобные примеры встречаются в основном в художественной речи и в разговорной речи: *ăшта килчĕ унта* ‘где ни попало, всюду’, *ăштан килчĕ унтан* ‘откуда ни попало, ото всюду’, *мĕн тăвас тетĕн* ‘ничего не поделаешь’, *каласа панă тăрăх* ‘судя по рассказам’, *эп(ĕ)*

¹ Меликян В. Ю. Синтаксический фразеологический словарь русского языка. М. : ФЛИНТА, 2013. 400 с.

² Меликян В. Ю. Словарь: эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. М. : Флинта; Наука, 2001. С. 13.

пёлнэ тӓрӓх ‘насколько мне известно’, *ниме пӓхмасӓр* ‘несмотря ни на что’, *ним туман аптӓраса* ‘от безысходности’, *ун вырӓнне* ‘вместо него (нее)’, *ӓшта пӓхнӓ унта* ‘куда ни глянь’, *ытахальтен тенӓ пек* ‘попросту говоря’, *ситменнине тата* ‘в добавок еще’, *епле те пулин* ‘каким-либо образом’ и т. д.

К вышеуказанным можно добавить примеры, которые используются в качестве вводных конструкций: *тӓрӓссине калас пулсан* ‘по правде говоря’, *тӓпрен илсен* ‘по существу’, *пӓр каласан* ‘собственно говоря’, *сапла майпа* ‘таким образом’, *эп ӓнланнӓ тӓрӓх* ‘насколько я понимаю’, *турра иӓкӓр* ‘слава богу’, *мӓн тӓвас тетӓн* ‘ничего не поделаешь’. Также встречаются конструкции с местоименным элементом: *хӓй каларӓш* ‘согласно его (ее) мнения’, *хама илес пулсан*, *хам пулсан* ‘если взять самого себя’, *хӓйӓнне хӓй пӓлет* ‘сам(а) себя знает’. Подобные примеры широко представлены и в русском языке. Исследователь фразеосинтаксических схем с местоименным компонентом в русском языке В. Ю. Меликян подчеркивает, что они выражают личное, субъективное отношение говорящего к своему высказыванию или его оценку содержания сообщения [3]. Они неизменяемы, обычно лишены морфологических признаков и не могут сочетаться с другими словами в контексте, выполняя в предложении свою обычную функцию.

В нашей статье предметом исследования являются коммуникемы. Термин «коммуникема» был введен выше указанным автором¹, где в его широко известном словаре собрано более 650 примеров нечленимых предложений, выражающих значения утверждения, отрицания, оценки и т. д. Исследование этих единиц было начато еще в работах А. М. Пешковского², Ф. И. Буслаева³, Л. П. Якубинского⁴. В этих работах подобные единицы встречаются под разными названиями: нечленимые предложения, релятивы, слова-предложения, междометные предложения, фразоиды, реплики-клише, вторичные междометия. Данный факт также говорит

о том, что и в настоящее время среди ученых, разрабатывающих проблему появления и функционирования коммуникем, не сложилось единого мнения.

В зависимости от основного выражаемого ими значения коммуникемы чувашского языка можно подразделить на следующие группы [4]: 1) **утверждения**: *эп хамах* ‘я сам(а)’, *пурнӓс вӓрентет* ‘жизнь научит’, *вӓт телей* ‘вот и счастье’, *килӓшер эппин* ‘давай согласимся’, *юрӓ, кайран татӓлӓпӓр* ‘хорошо, потом разберемся’, *пулас пекки пулчӓ* ‘то, что должно было случиться, случилось’, *сапла пуль сав* ‘видимо так’, *ситрӓнех эппин* ‘дошел, добрался все-таки’, *эп хирӓс мар* ‘я не против’, *кус курӓ* ‘посмотрим’, *тем пекехчӓ те* ‘было бы хорошо’, *чисти юмахри пек* ‘словно в сказке’, *эп кайтарам-ха* ‘ну я пошел’, *чухлап-ха ӓна* ‘догадываюсь’; 2) **отрицания**: *чӓрмантарса ан сӓуре* ‘не приставай’, *ман лашасӓр пурнӓс сук* ‘мне без лошади никак’, *турӓ ан хуштӓр-ха* ‘не дай бог’, *ан аташӓр-ха* ‘не валяйте дурака’; 3) **эмоционально-оценочные**: *ӓй-ӓй пӓтерчӓ* ‘вот и все’, *ан тӓлӓнтерсе тӓр* ‘не смей меня’, *сана мӓн ӓс?* ‘какое твое дело?’, *чӓлхӓ те вара сан* ‘ну и язык у тебя’, *эх-сӓе ку* ‘вот это да’, *этем епле чӓтать?* ‘как только человек терпит?’, *мӓн ӓслени унӓн?* ‘какой он работник?’, *ӓшта кайса чикес пусӓма?* ‘куда бы голову деть’, *чӓнах-ши ку?* ‘действительно ли так?’, *мӓн пулӓ ӓнтӓ* ‘что теперь будет’, *хуть те мӓн пултӓр* ‘будь что будет’, *э-э, тамаша* ‘э-э, вот это да’, *ан та калӓр* ‘что и говорить’, *мӓнтарӓн пулли* ‘бедная рыбешка’, *ӓшта сук пуль эс, мӓскӓн чӓваши?* ‘где только тебя не носит, многострадальный чуваш?’; 4) **волеизъявления**: *ачи ӓслӓ-ха эс* ‘парень ты не глупый’, *хӓтланса пӓхас мар-ши?* ‘не стоит ли попробовать?’, *савӓнмалла-ши ӓнтӓ ман?* ‘радоваться ли мне теперь?’, *сав кирлӓ* ‘так и надо’, *ой-ой ӓненмелле те мар* ‘ой-ой, даже не верится’, *сапла тӓвасчӓ-ха* ‘придется сделать именно так’, *вӓт курӓн* ‘вот увидишь’; 5) **контактоустанавливающие**: *кам пӓлет* ‘кто знает’, *мӓнле пек?* ‘каково?’, *мӓн кирлӓ вара сана?* ‘что тебе нужно?’, *кам патне каяс-ха?* ‘к кому мне податься?’, *ман мӓн калас вӓсене?* ‘что мне сказать им’, *эс манран кулатӓн штоль?* ‘ты издеваешься надо мной?’, *калама сӓмах та ситес сук* ‘слов нет’, *тем курса ларӓн* ‘все может быть’; 6) **вопросительные**: *мӓн тӓвас-ха ӓнтӓ?* ‘что мне делать?’, *ӓстан тупас-ши ӓна?* ‘где мне

¹ Меликян В. Ю. Словарь эмоционально-экспрессивных оборотов живой речи. М. : Флинта; Наука, 2001. 239 с.

² Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М. : Языки славянской культуры, 2001. 544 с.

³ Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М. : Учпедгиз, 1959. 623 с.

⁴ Якубинский Л. П. О диалогической речи // Русская речь. Л., 1923. Вып. 1.

его (ее) найти, разыскать?», *чёрё-ши анне?* ‘здорова ли мать?’, *эс капла-и-ха?* ‘вот ты как?’, *нумаи кётмелле пулать-ши айна?* ‘долго ли его (ее) ждать?’, *кам килсе сўрейтёр?* ‘вряд ли кто сможет приехать?’, *суккине астан тупайтёр?* ‘как найти то, чего нет’, *мён парать вэл сире?* ‘что это вам даст?’, *мён аййна кёнё вёсем?* ‘в чем они провинились?’, *мён пултёр айна?* ‘что ему (ей) будет?’, *мицере вара вэл?* ‘сколько ему (ей) лет?’, *мён ку?* ‘это что?’, *тёлёк-и ку?* ‘неужели это сон?’, *ку ёс-и вара?* ‘разве это работа?»; 7) **этикетные:** *тавах сакёр-таварийан* ‘за хлеб-соль спасибо’, *тайма пусам сире* ‘наше почтение вам’, *эппин, сыва пул* ‘ну, будь здоров’, *туря саварса килтёр* ‘пусть бог поможет’, *тавах ыра симахийан* ‘за доброе слово спасибо’, *сўретре, чиперех-и?* ‘все ли хорошо? здоровы ли?’, *ну, мухтав турра* ‘ну, слава богу’, *туря пулайтёрччэ* ‘пусть бог поможет’, *чипер сит эппин* ‘счастливого пути’, *килёрех, иртёр* ‘проходите, будьте гостем’, *тав сана* ‘спасибо тебе’, *тав пултёр* ‘спасибо вам’, *лайха пултёр* ‘пусть будет все хорошо’, *уманта пултёр* ‘да будет перед тобой, вами, им, ею’ (формула поминования усопших), *сывлэха пултёр* ‘пусть будет на здоровье’, *такёр сул пултёр* ‘в добрый путь’, *алли сымал пултёр* ‘пусть рука будет легкой’ (формула благопожелания); 8) **текстообразующие:** *малла мёнке пурьнас тетён эс?* ‘как ты дальше хочешь жить?’, *мён сиен тавас тесе утан?* ‘с какими недобрыми мыслями живешь?’, *мён пулчэ сав териех?* ‘что же такое случилось?’, *калап вёт сана* ‘говорю же тебе’, *юрё, юлса пэх эппин* ‘хорошо, оставайся тогда’, *юмах мар-и сак?* ‘не сказка ли это?»; 9) **риторические вопросы и восклицания:** *ах тур кусене!* ‘ах, чтобы их!’, *ах турах!* ‘о боже!’, *ак тата!* ‘вот еще!’, *ах, пётрё пу!* ‘о, голова моя!’, *ак янала!* ‘вот дела!’, *ақта унта!* ‘куда там!’, *ан тёлёнтёр!* ‘не удивляй-ка меня!’, *вйт ку сын так сын!* ‘вот это человек так человек!’, *сана мён ёс?* ‘какое твое дело?’, *мён тавас?* ‘что делать?’, *ақта каяс?* ‘куда податься?’.

Различные модели построения коммуникем могут дать соответствующую информацию об особенностях данной языковой единицы. Наблюдения над ними в чувашских источниках позволяют констатировать, что они различаются с точки зрения функциональных возможностей и могут использоваться: 1) в качестве самостоятельных высказываний: *Сакёртан тутли мён*

пултёр? ‘Что может быть вкуснее хлеба?’, *Ан тёлёнтёрсе тёр* ‘Не смей меня, пожалуйста’, *Пурьнаймастай-ши вара пёччен?* ‘Неужели не проживу один?»; 2) только в качестве неизменяемой части фразеологизованного высказывания: *Туря пул, пустар* ‘Будь милостив, собери’, *Туря пулайтёрччэ, ачам* ‘Пусть бог поможет тебе’; 3) и как самостоятельное высказывание, и как его часть: *Апачё тутта кайтёр, ачамсем* ‘Приятного аппетита, дети мои’, *Чёлху те вара сан!* ‘Ну и язык у тебя!’.

Коммуникативы обладают способностью к структурному, лексическому, фонетическому, а также лексико-грамматическому варьированию. Использование их в речи с определенными семантическими характеристиками обусловлено особенностями речевого жанра, в рамках которого протекает общение. В свою очередь семантика положительного или отрицательного оценочного характера может быть расценена как своеобразное речевое действие, направленное на поощрение либо принижение собеседника (обиду, оскорбление, сожаление и т. д.). Это оказывает влияние на дальнейшее развитие речевой ситуации. Также нами было замечено, что в составе коммуникем часто встречается компонент *туря*, в кратком варианте *тур* (‘бог, боже’): *тупата турийан!* ‘слава богу!’, *туря пур* ‘бог есть’, *тур ан хуитёр* ‘не дай бог’, *тур калашле вицсё* ‘бог любит троицу’, *тур касартёр* ‘пусть бог простит’, *туря патёр!* *тур сырлахтёр!* ‘пусть бог будет милостив!’, *туря пёлет* ‘бог знает’, *тур пуласшан* ‘с божьей помощью’, *туря пул* ‘будь богом’, *тур сиртёр* ‘пусть бог сохранит’, *туря куртёр* ‘пусть бог увидит’, *туря илтёр* ‘пусть бог услышит’ и т. д. Эти единицы употребляются в самых разных ситуациях и с самыми разными семантическими оттенками [5; 6; 7]. И известный чувашский языковед Г. И. Федоров, автор нового толкового фразеологического словаря чувашского языка, квалифицирует эти единицы языка как коммуникемы¹. Мы солидарны с мнением авторитетного ученого.

Относительно структуры исследуемых единиц можно утверждать, что многие из них представляют собой простые предложения или части сложноподчиненных предложений [8; 9; 10]. Коммуникемы представляют собой особый

¹Федоров Г. И. Толковый словарь фразеологизмов чувашского языка: в 2-х т. Чебоксары: Чуваш кн. изд-во. 2017. Т. 2. С. 72–75.

структурный тип предложений и не могут быть отнесены ни к односоставным, ни к двусоставным предложениям. Механизм формирования структуры и семантики коммуникем базируется на принципе тема-рематического членения ее производящего построения, в качестве которого чаще всего выступает простое членимое предложение [11; 12; 13]. Из производящего предложения заимствуется лишь рематичный компонент его структуры. По мнению А. Н. Васильевой, «...тема может вообще опускаться (в разговорном диалоге нередко оперируют сплошными ремами). Вследствие этого ремы, наиболее часто и регулярно употребляемые, приобретают синтаксическую самостоятельность и формируют особую группу эмоционально-экспрессивных фраз...»¹.

Заключение

Синтаксический строй языка имеет большие возможности усиливать или ослаблять вырази-

тельность речи. В этом мы смогли убедиться в ходе анализа коммуникем как самостоятельного типа языковых единиц. Они строятся на основе уже имеющихся проанализированных нами примеров различных языковых уровней (лексических единиц, фразеологизмов, предложений), а также на базе уникальных сочетаний лексем и словоформ, которые функционируют только в роли коммуникем [14; 15; 16]. Являясь мощным средством эффективной реализации речевых намерений говорящего, эти единицы выполняют в речи различные функции. Ведущей является прагматическая, что обусловлено их природой и статусом как единиц, относящихся к фразеологической подсистеме языка. Помимо характера их семантического наполнения на прагматическую силу коммуникем влияет и характер внутренней формы. Они придают мысли особую смысловую емкость и экспрессивность, которая может быть выражена и на уровне языка, и на уровне речи.

¹ Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка: научный стиль речи. М.: Русский язык, 1976. С. 223.

1. Якимова Н. И. Обстоятельственно-оценочная и пространственная характеристика восприятия фразеологизмов // Билингвальное (полилингвальное) образование и межкультурная коммуникация в XXI веке : сборник научных статей. Чебоксары : Чувашский гос. пед. ун-т, 2014. С. 62–63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44288051&pf=1> (дата обращения: 10.11.2022).

2. Якимова Н. И. Семантический анализ фразеологизмов с компонентом «голова», характеризующих человеческую жизнь // Ашмаринские чтения : сборник трудов X международной научно-практической конференции. Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2016. С. 136–138. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28433459> (дата обращения: 09.11.2022).

3. Меликян В. Ю. Фразеосинтаксические схемы с местоименным компонентом в системе русского языка // Русский язык в школе. 2007. № 6. С. 69–74. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11779740> (дата обращения: 08.11.2022).

4. Якимова Н. И. Некоторые подходы изучения фразеологии по тематическим и семантическим полям // Ашмаринские чтения : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2014. С. 157–162. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24342617> (дата обращения: 09.11.2022).

5. Борисова Л. В., Ильина Г. Г., Чуева Э. В. Предварительный обзор чувашского демониума // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 38–48. DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/76/3>

6. Кириллова В. Ю., Исаева М. А. Виды фразеологизмов в немецком языке // Научно-образовательная среда как основа развития интеллектуального потенциала сельского хозяйства регионов России. Материалы III Международной научно-практической конференции. Чебоксары : Изд-во Чувашский государственный аграрный университет, 2023. С. 675–678. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54640129> (дата обращения: 08.11.2022).

7. Семенова Г. Н., Якимова Н. И., Софронова И. В. Демонимы (формулы проклятий) как разновидность коммуникем в чувашском языке // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 2 (50). С. 269–275. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-269-275>

8. Шпарева Г. И. О понятии «экспрессивный синтаксис» // Ашмаринские чтения : сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2020. С. 149–151. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44816097> (дата обращения: 09.11.2022).

9. Семенова Г. Н. Идиоматизированные синтаксические конструкции в русском и чувашском языках и их национальная специфика // Ашмаринские чтения : сборник трудов X международной научно-практической конференции. Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2016. С. 79–80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28433440> (дата обращения: 08.11.2022).

10. Семенова Г. Н., Иванова А. М. Синтаксические концепты в чувашском языке // Современная филология: проблемы и перспективы : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году башкирского языка, 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика АН РБ З. Г. Ураксина и 85-летию со дня

рождения доктора филологических наук, профессора, академика АН РБ М. В. Зайнуллина. Уфа, 2020. С. 351–356. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44537651> (дата обращения: 09.11.2022).

11. Семенова Г. Н., Якимова Н. И. Феномен репрезентации обобщенного субъекта пословиц и поговорок в чувашском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 8. С. 2531–2535. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220435>

12. Сорокина О. В., Якимова Н. И. Паремия с компонентом модальности в чувашском и турецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12–4 (66). С. 182–184. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27530544> (дата обращения: 09.11.2022).

13. Якимова Н. И., Ермакова Г. А. Пословицы и поговорки в детских рассказах И. Я. Яковлева // Национальные языки и литературы в поликультурных условиях : сборник научных трудов. Чебоксары : Изд-во Чувашский государственный педагогический ун-т им. И. Я. Яковлева, 2018. С. 146–149. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36494717&pf=1> (дата обращения: 08.11.2022).

14. Семенова Г. Н. Коммуникемы в чувашском языке: структурно семантический и изобразительный аспекты // Языковые контакты народов Поволжья и Урала : Сборник статей XI Международного симпозиума / отв. ред. А. М. Иванова, Э. В. Фомин. 2018. С. 256–258. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35400484> (дата обращения: 09.11.2022).

15. Семенова Г. Н., Иванова А. М., Сорокина О. В. Способы передачи компаративности средствами художественной речи в чувашской лингвокультуре // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 3 (103). С. 176–181. DOI: <https://doi.org/10.26293/chgpu.2019.103.3.023>

16. Выражение категории темпоральности лексическими и синтаксическими средствами чувашского языка / Г. Н. Семенова, А. А. Данилов, Н. И. Якимова, Н. Р. Скворцова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 10. С. 3610–3614. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230555>

Статья поступила в редакцию 21.03.2024 г.; одобрена после рецензирования 22.04.2024 г.; принята к публикации 30.05.2024 г.

Об авторах

Семенова Галина Николаевна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры чувашской филологии и культуры, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15), gncemenova@yandex.ru

Якимова Надежда Ивановна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры чувашской филологии и культуры, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15) yakimovanadya@yandex.ru

Скворцова Наталья Рудольфовна

старший преподаватель кафедры романо-германской филологии и переводоведения, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (428015, Российская Федерация, г. Чебоксары, Московский пр-т, д. 15), tasha2283@mail.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Yakimova N. I. *Obstoyatel'stvenno-otsenochnaya i prostranstvennaya kharakteristika vospriyatiya frazeologizmov [Circumstantial-evaluative and spatial characteristics of the perception of phraseological units]. Bilingval'noe (polilingval'noe) obrazovanie i mezhkul'turnaya kommunikatsiya v XXI veke : sbornik nauchnykh statei = Bilingual (multilingual) education and intercultural communication in the XXI century : collection of scientific articles, Cheboksary, Publ. house of the Chuvash State Pedagogical University, 2014, pp. 62–63. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44288051&pf=1> (accessed 10.11.2022). (In Russ.).*

2. Yakimova N. I. *Semanticheskii analiz frazeologizmov s komponentom «golova», kharakterizuyushchikh chelovecheskuyu zhizn' [Semantic analysis of phraseological units with the “head” component characterizing human life]. Ashmarinskie chteniya : sbornik trudov X mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Ashmarin Readings: Proceedings of the X International scientific and practical conference, Cheboksary, Publ. house of the Chuvash University, 2016, pp. 136–138. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28433459> (accessed 09.11.2022). (In Russ.).*

3. Melikyan V. Yu. *Frazeosintaksicheskie skhemy s mestoimennym komponentom v sisteme russkogo yazyka [Phraseosyntactic schemes with a pronominal component in the Russian language system]. Russkii yazyk v shkole = Russian Language at School, 2007, no. 6, pp. 69–74. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11779740> (accessed 08.11.2022). (In Russ.).*

4. Yakimova N. I. *Nekotorye podkhody izucheniya frazeologii po tematicheskim i semanticheskim polyam [Some approaches to the study of phraseology by thematic and semantic fields]. Ashmarinskie chteniya : sbornik materialov IX Mezhdunarodnoi*

nauchno-prakticheskoi konferentsii = Ashmarin Readings: Proceedings of the IX International scientific and practical conference, Cheboksary, Publ. house of the Chuvash University, 2014, pp. 157–162. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24342617> (accessed 09.11.2022). (In Russ.).

5. Borisova L. V., Ilyina G. G., Chueva E. V. Predvaritel'nyi obzor chuvashskogo demoniuma [Preliminary analysis of the Chuvash demononym]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* = Siberian Journal of Philology, 2021, no. 3. pp. 38–48. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/76/3>

6. Kirillova V. Yu., Isaeva M. A. Vidy frazeologizmov v nemetskom yazyke [Types of phraseological units in the German language]. *Nauchno-obrazovatel'naya sreda kak osnova razvitiya intellektual'nogo potentsiala sel'skogo khozyaistva regionov Rossii. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Scientific and educational environment as the basis for the development of the intellectual potential of agriculture in the regions of Russia. Materials of the III International scientific and practical conference, Cheboksary, Publ. house of the Chuvash State Agrarian University, 2023, pp. 675–678. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54640129> (accessed 08.11.2022). (In Russ.).

7. Semenova G. N., Yakimova N. I., Sofronova I. V. Demonimy (formuly proklyatii) kak raznovidnost' kommunikem v chuvashskom yazyke [Demonyms (formulas of curses) as a kind of communicemes in the Chuvash language]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2023, vol. 17, no. 2 (50), pp. 269–275. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-2-269-275>

8. Shpareva G. I. O ponyatii "ekspressivnyi sintaksis" [About the concept of "expressive syntax"]. *Ashmarinskie chteniya : sbornik statei XII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Ashmarin Readings: a collection of articles of the XII International scientific and practical conference. Cheboksary, Publ. house of the Chuvash University, 2020, pp. 149–151. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44816097> (accessed 09.11.2022). (In Russ.).

9. Semenova G. N. Idiomatizirovannye sintaksicheskie konstruktii v russkom i chuvashskom yazykakh i ikh natsional'naya spetsifika [Idiomatized syntactic constructions in the Russian and Chuvash languages and their national specifics]. *Ashmarinskie chteniya : sbornik trudov X mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Ashmarin Readings: Proceedings of the X International scientific and practical conference, Cheboksary, Publ. house of the Chuvash University, 2016, pp. 79–80. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28433440> (accessed 08.11.2022). (In Russ.).

10. Semenova G. N., Ivanova A. M. Sintaksicheskie kontsepty v chuvashskom yazyke [Syntactic concepts in the Chuvash language]. *Sovremennaya filologiya: problemy i perspektivy : Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi Godu bashkirskogo yazyka, 85-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk, professora, akademika AN RB Z. G. Uraksina i 85-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk, professora, akademika AN RB M. V. Zainullina* = Modern Philology: problems and prospects. Materials of the International scientific and practical conference dedicated to the year of the Bashkir language, the 85th anniversary of the birth of Doctor of Philology, Professor, Academician of the BAS Z.G. Uraksin and the 85th anniversary of the birth of Doctor of Philology, Professor, Academician of the BAS M. V. Zainullin, Ufa, 2020, pp. 351–356. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44537651> (accessed 09.11.2022). (In Russ.).

11. Semenova G. N., Yakimova N. I. Fenomen reprezentatsii obobshchennogo sub"ekta poslovits i pogovorok v chuvashskom yazyke [Phenomenon of representing generalized subject of proverbs and sayings in the Chuvash language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory and Practice, 2022, vol. 15, no. 8, pp. 2531–2535. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220435>

12. Sorokina O. V., Yakimova N. I. Paremiya s komponentom modal'nosti v chuvashskom i turetskom yazykakh [Paroemia with modal component in Chuvash and Turkish]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory and Practice, 2016, no. 12–4 (66), pp. 182–184. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27530544> (accessed 09.11.2022). (In Russ.).

13. Yakimova N. I., Ermakova G. A. Poslovitsy i pogovorki v detskikh rasskazakh I. Ya. Yakovleva [Proverbs and sayings in children's stories by I. Ya. Yakovlev]. *Natsional'nye yazyki i literatury v polikul'turnykh usloviyakh : sbornik nauchnykh trudov* = National languages and literatures in multicultural conditions: collection of scientific papers, Cheboksary, Publ. house of the Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev, 2018, pp. 146–149. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36494717&pff=1> (accessed 08.11.2022). (In Russ.).

14. Semenova G. N. Kommunikemy v chuvashskom yazyke: strukturno semanticheskii i izobrazitel'nyi aspekty [Kommunikemes in the Chuvash language: structural and semantic and figurative aspects]. *Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala : Sbornik statei XI Mezhdunarodnogo simpoziuma* = Language contacts of the peoples of the Volga region and the Urals: Collection of articles of the XI International Symposium. Resp. eds. A. M. Ivanova, E. V. Fomin, 2018, pp. 256–258. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35400484> (accessed 09.11.2022). (In Russ.).

15. Semenova G. N., Ivanova A. M., Sorokina O. V. Sposoby peredachi komparativnosti sredstvami khudozhestvennoi rechi v chuvashskoi lingvokul'ture [Methods of comparativity transmission by means of artistic speech in the Chuvash linguoculturology]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva* = I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin, 2019, no. 3 (103), pp. 176–181. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.26293/chgpu.2019.103.3.023>

16. Semenova G. N., Danilov A. A., Yakimova N. I., Skvortsova N. R. Vyrashenie kategorii temporal'nosti leksicheskimi i sintaksicheskimi sredstvami chuvashskogo yazyka [Expression of the category of temporality through lexical and syntactic means in the Chuvash language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2023, vol. 16, no. 10, pp. 3610–3614. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20230555>

The article was submitted 21.03.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 30.05.2024.

About the authors**Galina N. Semenova**

Dr. Sci. (Philology), Associate Professor, Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, I. Ulyanov Chuvash State University (15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation), *gncemenova@yandex.ru*

Nadezhda I. Yakimova

Ph. D. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Chuvash Philology and Culture, I. Ulyanov Chuvash State University (15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation), *yakimovanadya@yandex.ru*

Natalia R. Skvortsova

Senior Lecturer of the Department of Romano-Germanic Philology and Translation Studies, I. Ulyanov Chuvash State University (15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary 428015, Russian Federation), *tasha2283@mail.ru*

All authors have read and approved the final manuscript.